

(Перемѣнивъ тонъ). Дайте мнѣ на счастье ру-
А остальное ужъ не ваше дѣло! [ку смѣло,
(Подходить къ столу; ему даютъ мѣсто).

Не откажите инвалиду;

Хочу я испытать, что скажетъ мнѣ судьба.
И дасть ли нынѣшнимъ поклонникамъ въ оби-
Она стариннаго раба? [ду

Казаринъ: Не вытерпѣлъ... зажглося ретивое!
(Тихо). Ну, не ударяся въ грязь лицомъ,
И докажи имъ, что такое

Возиться съ прежнимъ игрокомъ.

Игроки: Извольте, вамъ и книги въ руки: вы
Мы гости. [хозяинъ,

1-й понтеръ (на ухо второму):

Берегись, имѣй теперь глаза!..

Не по нутру мнѣ этотъ Ванька Каинъ,

И притузить онъ моего туза.

(Игра начинается, всѣ толпятся вокругъ стола;
иногда разныя возгласы; въ продолженіе слѣдую-
щаго разговора многие мрачно отходятъ отъ стола).
(Шприхъ отводитъ на авансцену Казарина).

Шприхъ (лукаво):

Стопнулись въ кучку всѣ; кажись, нашла
гроза.

Казаринъ: Задастъ онъ имъ на мѣсяцъ страху!

Шприхъ: Видно,

Что мастера!

Казаринъ: Былъ.

Шприхъ: Былъ? а теперь...

Казаринъ: Теперь?

Женился и богатъ, сталъ человѣкъ солидный;
Глядитъ ягненоккомъ, а право, тотъ же звѣрь...

Мнѣ скажутъ: можно отучиться,

Натуру побѣдить! Дуракъ, кто говоритъ!

Пусть ангеломъ и притворится,

Да чортъ-то все въ душѣ сидитъ:

И ты, мой другъ (ударивъ по плечу), хотъ
передъ нимъ ребенокъ,

А и въ тебѣ сидитъ чертенокъ.

(Подходить игроки).

Что, господа, иль не подѣ силу—а?..

1-й игрокъ: Арбенинъ вашъ мастакъ.

Казаринъ: И! что вы, господа!

(Волненіе у стола между игроками).

3-й понтеръ: Да этакъ онъ загнетъ, пожалуй,

4-й понтеръ (въ сторону): [тысячъ на сто.
Обрѣжется...

5-й понтеръ: Посмотримъ.

Арбенинъ (встаетъ): Баста!

(Беретъ золото и отходитъ; другіе остаются у сто-
ла. Казаринъ и Шприхъ также у стола. Арбенинъ
молча беретъ за руку князя и отдаетъ ему день-
ги. Арбенинъ блѣденъ).

Князь: Ахъ, никогда мнѣ это не забыть!..
Вы жизнь мою спасли...

Арбенинъ: И деньги ваши тоже.

(Громко). А право, трудно разрѣшить,

Которое изъ этихъ двухъ дороже.

Князь: Большую жертву вы мнѣ сдѣлали.

Арбенинъ: Ничуть. [въ волненіе,
И радъ былъ случаю, чтобъ кровь привести

Тревогою опять наполнить умъ и грудь;
И сѣлъ играть—какъ вы помни бы на сра-
[женъе.

Князь: Но проигратся вы могли?

Арбенинъ: Я? Нѣтъ!.. Тѣ дни блаженныя про-
шли!

Я вижу все насквозь... всѣ тонкости ихъ знаю,

И вотъ зачѣмъ я нынче не играю.

Князь: Вы избѣгаете признательность мою...

Арбенинъ: По чести вамъ сказать, ее я не
терплю.

Ни въ чемъ и никому я не былъ въ жизнь
обязанъ,

И если я кому платилъ добромъ,

То все не потому, что былъ къ нему при-
вязанъ,

А просто—видѣлъ пользу въ томъ.

(Арбенинъ уходитъ).

Явленіе III.

Тѣ же, кромѣ Арбенина.

Князь: Мнѣ кажется, онъ говорилъ съ пре-
зрѣньемъ...

Досадно!.. деньги я не долженъ былъ принять.

Казаринъ: Задумались... о чемъ, нельзя ль
узнать?

Князь: Смущенъ я страннымъ приключеньемъ.
Великодушіемъ...

Казаринъ: Арбенинъ не таковъ—

Онъ никого безъ видовъ не обижаетъ!

За то вы можете сегодня жъ безъ чиновъ
Въ пухъ обыграть его—онъ ничего не ска-

Князь: Но согласитесь вы со мной, [жетъ.

Что одолжаться непріятно

Тому, кто по сердцу для насъ совсѣмъ чужой.

Казаринъ: Особенно, когда онъ знатный

И требуетъ покорности нѣмой,

Или когда хотимъ мы волочиться

За дочерью его иль за женой—

Все это можетъ же случиться!

Жена Арбенина собою недурна,

И, кажется, въ него не очень влюблена;

И я замѣтилъ вотъ недавно,

Какъ у Нерововыхъ, движеніемъ томныхъ
глазъ,

Она кругомъ искала васъ... да, васъ!

Э, князь! да вы себя ведете славно,

По нашимъ вы ступаете слѣдамъ.

Все благословеніе вамъ.

Что нынче молодежь! Трудятся, изнуряютъ

Себя для службы и награды,

О добродѣтели кричатъ,

И возлѣ женщины порядочно зѣваютъ.

Жить не умѣютъ, мой отецъ!

Стыдятся неудачъ, боятся приключеній.

И чѣмъ кончаютъ наконецъ?

Лѣтъ въ двадцать пять всѣ женятся отъ
лѣни.

Князь: Да кто же вамъ сказалъ? Какъ до-
гадаться вамъ?